

Русский архив. Историко- литературный сборник. 1883

Выпуски 3-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1883: Выпуски 3-4 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 602 с.

ISBN 978-5-8853-6513-0

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартевева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартевева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартевева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-8853-6513-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартечевымъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1883.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1883.

Перепечатка статей и историческихъ бумагъ изъ Русскаго Архива, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго соглашенія съ издателемъ.

**ПИСЬМА В. А. ЖУКОВСКАГО КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ
НИКОЛАЕВИЧУ.**

Въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

*Печатаются съ Высочайшаго соизволенія *).*

XV.

14 Октября (1839 года, С.-Пб.)

Я поѣхалъ изъ Москвы съ убѣжденіемъ найти уже Ваше Высочество въ Царскомъ Селѣ. Какъ горько исчезла эта надежда, когда я пріѣхалъ сюда и какое тяжелое чувство охватило всю мою душу при извѣстіи о Вашей болѣзни и о необходимости еще на неопредѣленное время остаться въ Могилевѣ. Это чувство меня душитъ безпрестанно. Я просилъ позволенія у Государя Императора немедленно къ Вамъ отправиться, но и онъ и Государыня не находятъ этого нужнымъ. Для Васъ конечно въ этомъ нѣтъ никакой необходимости; но признаюсь, для меня это необходимо: быть отъ Васъ далеко съ такимъ незнаніемъ о томъ, что у Васъ дѣлается, подъ гнетомъ воображенія, которое съ своей стороны весьма прилежно работаетъ, есть особеннаго рода пытка, и я завидую тѣмъ, которые теперь съ Вами и которые вѣроятно и десятой доли не имѣютъ того жестокаго безпокойства, которое здѣсь меня тревожитъ ежеминутно. Какъ вы думаете, великій князь? Не напишите ли отъ себя, чтобы меня къ Вамъ послали. Я бы этимъ былъ отъ Васъ много, много порадованъ. Еще не теряю надежды: можетъ быть, меня къ Вамъ и отправятъ. Я здѣсь какъ сирота, у котораго отнята отцовская хижина: мое родное мѣсто подлѣ Васъ. Жду

*) Первая XIV писемъ напечатаны въ Р. Архивѣ сего года, въ книгѣ первой. П. Б.

съ нетерпѣніемъ извѣстій отъ Рейнгольда; вѣрю и всѣмъ сердцемъ хочу вѣрить, что ничего важнаго въ болѣзни Вашей нѣтъ; но необходимость жить далеко отъ своихъ, въ скучномъ, пустомъ городѣ и знать, что объ Васѣ тревожатся, должна прибавлять весьма много къ Вашей болѣзни. Помогите намъ Богъ; а я право не знаю, что мнѣ дѣлать въ моемъ теперешнемъ одинокомъ уныніи. Рѣшите сами. Вы бы много, много обрадовали меня нѣсколькими строчками руки Вашей. Обнимаю Васъ съ усердной молитвою за Васъ къ Богу столько же за Васъ, какъ и за себя.

Императрицу нашелъ я лучше, нежели какъ ожидалъ. Великая княжна Ольга Николаевна оправляется; Марія Николаевна совершенно здорова. Обрадуй насъ Богъ утѣшительною вѣстію объ Васѣ!

Весь Вашъ

Жуковскій.

*

Письмо это (на которомъ не означено мѣста, а только число мѣсяца) писано изъ Петербурга и относится къ 1839 году. Лѣтомъ этого года Наслѣдникъ-Цесаревичъ возвратился въ Петербургъ изъ путешествія своего по Европѣ, въ день именинъ своихъ былъ на большихъ маневрахъ подъ Бородинымъ, и за тѣмъ въ Москвѣ на торжественной закладкѣ храма Христа Спасителя. Тою же осенью предпринята имъ поѣздка въ западныя губерніи, не посѣщенный имъ во время большого путешествія 1837 года. Но это довершительное наглядное знакомство съ Россіею не состоялось вполнѣ согласно предположенію: Наслѣдникъ-Цесаревичъ занемогъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, гдѣ и провелъ нѣсколько недѣль, ради возникшаго опасенія за возобновленіе признаковъ болѣзни, которые побудили его провести предъидущую зиму въ тепломъ климатѣ Италіи. Здоровье его, однако, поправилось и дозволило возвратиться на зиму въ Петербургъ. Въ этомъ путешествіи по Бѣлоруссии его сопровождали: ген.-адъютантъ Кавелинъ, флиг.-адъютантъ полковникъ Юрьевичъ, адъютанты штабъ-ротмистръ (впослѣдствіи фельдмаршалъ) кн. Барятинскій и поручикъ А. В. Адлербергъ, а также лейбъ-хирургъ Енохинъ. По случаю его нездоровья присланъ былъ изъ Петербурга въ Могилевъ еще лейбъ-медикъ Рейнгольдъ, о которомъ упоминаетъ въ письмѣ своемъ Жуковскій, прожившій конецъ 1839-го и начало 1840 года (до 5 Марта) въ Петербургѣ, гдѣ онъ занимался преподаваніемъ наукъ молодымъ великимъ князьямъ и великимъ княжнамъ. П. Б.

XVI.

Вотъ Вашему Высочеству отъ меня цѣлая рукописная книга. Прошу васъ взять на себя трудъ все прочитатъ безъ разсѣянiя и скуки. Все это написано давно; но я долго не могъ рѣшиться выпустить изъ рукъ написанное. Болѣе однако откладывать нельзя. Изъ всего вижу, что Государю Императору угодно, чтобы я оставался при Великихъ Князьяхъ; но на этотъ счетъ мнѣ не было ничего опредѣлительнаго изъяснено, опредѣлительность же здѣсь необходима. И такъ будьте моимъ посредникомъ и передайте приложенное письмо Государю Императору со всѣми принадлежащими къ нему представленiями, которыя поддержите своимъ добрымъ словомъ; этимъ Вы много обяжете меня лично: ибо для меня будетъ большою царскою милостию, если мои желанiя въ пользу бывшихъ моихъ сотрудниковъ не будутъ отвергнуты, и мнѣ будетъ особенно прiятно быть благодарнымъ Вамъ за живое мнѣ содѣйствiе въ этомъ случаѣ. Въ запискѣ моей о Липманѣ я не упомянулъ о томъ, что было мною предложено Вамъ на словахъ, именно о томъ, чтобы Липману дано было при Васъ званiе лектора, дабы каждую недѣлю разъ онъ Вамъ представлялъ отчетъ о томъ, что дѣлается въ современномъ мiрѣ литературы, наукъ и вообще цивилизацiи. Быть нечуждымъ этимъ предметамъ для Васъ необходимо; если Вы сами убѣждены въ этой необходимости, то сами представьте объ этомъ Государю Императору. Жила особенно поручаю въ Ваше покровительство; представленiе объ немъ должно быть сдѣлано Вами по моей къ Вамъ запискѣ.

Что же касается до моего собственнаго дѣла, то обратите на него вниманiе съ тѣмъ добрымъ чувствомъ, котораго я отъ Васъ надѣюсь. Вотъ чего на первый случай прошу отъ Васъ: прочитайте все про себя и обдумайте, возможно ли то, чего я для себя желаю и хорошо ли дѣлаю, что прошу. Займитесь этимъ, какъ своимъ собственнымъ дѣломъ, и потомъ скажите мнѣ искренно Ваше мнѣнiе, какъ другъ, который беретъ во мнѣ живое участiе и который въ тоже время имѣетъ возможность сдѣлать мнѣ добро на всю мою жизнь. Но прочитавъ письмо мое, не приступайте еще къ дѣлу и не пускайте письма въ ходъ, пока я самъ о томъ не попрошу Васъ. Я желаю еще получить

нѣкоторыя необходимыя для меня свѣдѣнія, и скажу самъ, когда Вамъ надобно будетъ приступить къ дѣлу. Теперь для меня главное состоятъ въ томъ, чтобы Вы *знали* мои обстоятельства и чтобы у Васъ въ душѣ сидѣло желаніе обратиться на меня Ваше попеченіе. Прошу Васъ еще и о томъ, чтобы мое къ Вамъ письмо не было никому показано; въ свое время оно можетъ быть сообщено Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, но теперь поберегите его про себя. Письмо же къ Государю со всѣми приложенными къ нему представленіями передайте немедленно.

Жуковскій.

Когда захотите со мною пореговорить, то сами назначьте часъ, то есть, чтобы Вы были одни и совершенно свободны. Я же самъ не стану Васъ тревожить.

*

Рукописною книгою въ началѣ этого письма Жуковскій называетъ, вѣроятно, бумаги касающіяся бывшихъ преподавателей Великаго Князя. Это письмо должно относиться къ началу 1840 года: воспитаніе Александра Николаевича кончилось, и опредѣлялась дальнѣйшая судьба лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе.—Докторъ правъ Берлинскаго университета Теодоръ Ивановичъ Липманъ преподавалъ всеобщую исторію; а Жиль—Французскую словесность и былъ библіотекаремъ. Преподаватели были щедро награждены, а про себя Жуковскій писалъ въ Апрѣлѣ 1841 г., что большаго онъ и „во снѣ не желалъ“. (Зейдлицъ, Спб. 1883, стр. 173). П. Б.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПИСЬМУ XVI-му.

I. Письмо Жуковскаго къ Государю Николаю Павловичу.

Всемилоствѣйшій Государь!

Будучи извѣщенъ генераль-адъютантомъ Кавелинымъ, имѣвшимъ счастье представлять Вашему Императорскому Величеству о пенсіонахъ, слѣдующихъ бывшимъ учителямъ Государя Наслѣдника (о коихъ и отъ

меня была всеподданнѣйше подана записка на разсмотрѣніе Вашего Величества), что нѣкоторымъ изъ нихъ: именно Врангелю, Гессу и Ласковскому, вмѣсто 3.000 р., назначенныхъ всѣмъ прочимъ, опредѣляется только 1.500 рублей (половина ихъ жалованья), осмѣливаюсь повергнуть къ стопамъ Вашимъ мое всеподданнѣйшее представленіе съ тою же надеждою на Ваше великодушіе, которая не обманула меня и въ первый разъ, когда Вы такъ снисходительно благоволили принять мою просьбу и съ такою для меня трогательною, незабвенною милостію ее исполнили.

Повторяю теперь тоже самое, что было сказано мною тогда: всѣмъ учителямъ Государя Наслѣдника, при вступленіи ихъ въ должность, было дано генераломъ обѣщаніе, что ихъ *жалованье*, при ихъ увольненіи, обратится имъ въ *пенсію*. Это обѣщаніе *не было ограничено* ни срокомъ службы, ни предметомъ занятія; на этомъ обѣщаніи основана была главная надежда ихъ жизни: обезпеченность существованія. Эта надежда для тѣхъ, кои были *еще оставлены* при особѣ Великаго Князя, обратилась въ увѣренность совершеннымъ ея исполненіемъ для тѣхъ, кои *получили свое увольненіе* при отъѣздѣ Его Высочества въ путешествіе по Россіи. Я самъ подтвердилъ имъ эту надежду, опираясь на семь исполненій, совершившемся по моей личной просьбѣ, что было для меня самого такимъ радостнымъ, такимъ удовлетворительнымъ знакомъ Вашего ко мнѣ благоволенія. Государь, благоволите вспомнить сіе обстоятельство, для моего сердца незабвенное; благоволите рѣшить, имѣлъ ли я право подавать такую надежду, основанную на Вашемъ царскомъ великодушіи и которую такъ мнѣ больно будетъ теперь уничтожить. Повторяю: обѣщаніе было дано безъ всякаго исключенія; исключаемая же сумма такъ ничтожна, что она и въ расчетъ входить не можетъ; но для тѣхъ, кои должны подвергнуться исключенію, утрата будетъ величайшая, утрата *ровно половины* ихъ средствъ существованія. И сверхъ того, какъ имъ тягостно будетъ разстаться съ тою надеждою, которая столько времени ихъ веселила и обезпечивала! Сей же случай не можетъ служить ничему примѣромъ, ибо здѣсь дѣло идетъ о Наслѣдникѣ Престола: покидающіе его вѣрные слуги должны съ нимъ разстаться, благословляя судьбу свою и имѣя на весь остатокъ жизни утѣшительное о немъ воспоминаніе въ томъ благотвореніи, которое упрочить все ихъ будущее. Государь, то что я здѣсь говорю съ безкорыстною искренностію и съ полною вѣрою въ Вашу высокую душу, есть тоже, что я говорилъ тогда и что было такъ милостиво исполнено и услышано. Смѣю думать, что и теперь Вы, мой постоянный благотворитель, не отвергните моей всепод-

даннѣйшей просьбы и великодушнымъ къ ней снисхожденіемъ окажете мнѣ новую личную, на вѣки незабвенную милость.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный

В. Жуковскій.

Генваря 13-го 1840.

II. Записка о бывшихъ учителяхъ Государя Наслѣдника.

Нѣкоторые изъ учителей Государя Наслѣдника получили слѣдующіе имъ пенсіоны при отправленіи Его Императорскаго Высочества въ путешествіе по Россіи; другіе числятся еще при Великомъ Князѣ. Теперь, при совершенномъ окончаніи учебныхъ занятій Его Высочества, надлежитъ и послѣднимъ опредѣлить ихъ пенсіи, о чемъ всеподданнѣйше имѣю счастье представить Вашему Императорскому Величеству. Я счелъ бы себя особенно счастливымъ, еслибы Вы, Всемилостивѣйшій Государь, въ ту минуту, когда я долженъ покинуть надъ ними свое начальство, соизволили всемилостивѣйше наградить ихъ едино-временною выдачею годового оклада каждому, какъ тѣмъ, кои были уволены прежде, такъ и тѣмъ, кои должны получить увольненіе теперь. Исполненіе сей всеподданнѣйшей просьбы моей о тѣхъ, кои такъ усердно помогали мнѣ дѣйствовать для пользы Великаго Князя, было бы великою личною мнѣ милостію.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ

Жуковскій.

XVII.

(Начало 1840 г.)

Не умѣю изъяснить Вашему Высочеству, какъ для меня огорченъ неуспѣхъ той просьбы, которую я счелъ обязанностію всеподданнѣйше представить на благоусмотрѣніе Государя Императора. Я никакъ не ожидалъ отказа; первое, потому что просилъ того же самаго, что было уже одинъ разъ по моей же просьбѣ исполнено; второе, потому что просьбу свою считалъ справедливою, ибо всегда справедливо исполнять обѣщанное; а обѣщаніе учителямъ было чисто и ясно; оно состояло въ словахъ: учителя Наслѣдника получаютъ въ пенсіонъ свое жалованье. Оно было сдѣлано безъ всякаго ограниченія. Для тѣхъ же, кои служили долѣе, не можетъ быть обиднымъ, что ихъ сверстники, менѣе ихъ служившіе, вслѣдствіе даннаго всѣмъ вообще обѣщанія получаютъ тоже, что они; ибо весьма было бы странно симъ обижаться, тѣмъ болѣе, что и между получившими *одинакіе* пенсіоны

нѣкоторые, какъ напимѣръ Баженовъ и Веймарнъ, менѣ другихъ занимали свое мѣсто. Почему же справедливое для Баженова и Веймарна будетъ несправедливо для Врангеля, Гесса и Ласковскаго? Наконецъ, я не ожидаю отказа и потому, что моя просьба, послѣдняя въ моемъ при Васѣ званіи, была не объ одной наградѣ учителямъ, но и о милости мнѣ, которому было бы такъ дорого въ этой царской милости, мнѣ оказанной, оставить доброе о себѣ воспоминаніе тѣмъ, которые мнѣ такъ ревностно помогали служить Вамъ. Все это для меня огорчительно тѣмъ болѣе, что на письмо мое, *отъ меня* представленное Государю Императору, мнѣ самому не сдѣлано никакого отвѣта, что Государь и при встрѣчѣ со мною не благоволилъ сказать мнѣ ни одного слова и что я долженъ былъ узнать отъ другихъ и при другихъ, что просьба моя недѣльная. Согласитесь сами, что мнѣ, на моемъ мѣстѣ при Васѣ, котораго я еще не покинулъ (по крайней мѣрѣ оффиціально), все это должно быть весьма огорчительно и что я, послѣ пятнадцати лѣтъ, посвященныхъ Вамъ съ любовію и по моей неограниченной любви къ Государю, отъ котораго знакъ личнаго, милостиваго вниманія дороже мнѣ всѣхъ наградъ на свѣтѣ, могъ ожидать не такой развязки.

Пишу это къ Вамъ оттого, что для меня необходимо *выразить* то, что чувствую; но главный предметъ письма моего есть просьба къ Вамъ. Баронъ Розенъ получилъ свою отставку; всего на все у него теперь только 400 рублей годоваго пенсіона. Этого достаточно только для того, чтобы въ первую треть года не умереть съ голоду. Прошу Васъ не оставить Розена. Если Вы сохраните ему то, что было ему отъ Васъ опредѣлено сверхъ того жалованья, которое онъ получалъ на своемъ мѣстѣ, то для Васъ большой траты не будетъ; а у него будетъ вѣрный, хотя впрочемъ весьма скудный, кусокъ хлѣба.

Еще одна просьба. Гоголь въ самомъ стѣсненномъ положеніи: взялъ изъ института сестеръ; а маленькое имѣніище, какое у него было, пропадаетъ. Ему нужно 4000 рублей. Я хотѣлъ было ихъ собрать, но это не удастся. Не можете ли меня *ссудить* этою суммою? Я перешлю ее Гоголю, а Вамъ заплачу, когда это мнѣ будетъ удобно, впрочемъ въ теченіе года или черезъ годъ. Отъ васъ же самихъ помощи не прошу, ибо знаю, что Вы бы охотно помогли, но что этого теперь нельзя сдѣлать: слишкомъ много другихъ расходовъ.

Жуковскій.

XVIII.

(Начало 1840 г.)

За Розена цѣлую Вашу благодѣтельную руку; Вы меня очень этимъ порадовали, и Вамъ самимъ хорошо быть благотворителемъ своихъ приближенныхъ.

О *Гоголь* другое дѣло. Видно, вы не разобрали моего письма. Я не просилъ для него никакой помощи, и было бы съ моей стороны *несправедливо* просить ее, особливо такой большой, какую вы назначили: ибо у Васъ есть кому давать, и Вы уже разъ помогли Гоголю—довольно.

Еще менѣе просить я у Васъ *ему* займы: это было бы съ моей стороны *неприлично*. Я просилъ у Васъ просто *займы* себѣ самому, какъ то было прежде, и Вы очень одолжите меня, если *ссудите* меня этими деньгами; а съ Гоголемъ будутъ у меня свои расчеты. Эти деньги дамъ ему *отъ себя*, не вмѣшивая въ это Вашего имени. И такъ прошу Васъ убѣдительно не давать въ подарокъ назначенныхъ Вами 2000 рублей; я рѣшительно отъ этого отказываюсь, благодаря Васъ за доброе намѣреніе, которое само по себѣ есть уже богатый подарокъ, мнѣ сдѣланный, и прося покорно *ссудить* мою особу вышереченными 4000, кои нисколько не потеряютъ своей натуры, если будутъ, принадлежа Вамъ, покоиться въ моемъ карманѣ, откуда въ свое время съ торжествомъ возвратятся въ прежнюю великокняжескую обитель.

Жуковскій.